

ЭСКОРТНИЦА

Агата
Рам

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Агата Рат
Эскортница

«Автор»

2023

Рат А.

Эскортница / А. Рат — «Автор», 2023

– В первый раз? – участливо спросила она, улыбнувшись. – Ничего во второй раз уже не так страшно будет. Я кивнула. О, да! Во второй раз никому уже не страшно. Она подумала, что я боюсь летать. Но, как её слова подходили под другие мои обстоятельства. Я впервые буду себя продавать. Это как девственности лишиться с парнем, которого совсем не любишь или сомневаешься в своих чувствах к нему. А тут я, вообще ещё и не знаю с кем буду ...

Агата Рат

Эскортница

ГЛАВА 1.

– Упс, – пискнула я, роняя чашку.

Мой первый день на работе, а я уже стою на коленях перед мужиком и натираю его шишку. В воздухе повисла тишина с некой примесью недоумения. Это все присутствующие на собрании акционеров, наверно, не знают как назвать мои старательные движения салфеткой по ширинке генерального директора. Босса всех боссов и , явно, инициатора моего увольнения с белым билетом в первый же день в должности обычного секретаря. В простонародье «секретарши», секретутки». Ну, как там ещё называют дамочек из оперы «принеси, подай, иди на ... , не мешай».

В общем, я секретарша. Я – Валерия Георгиевна Мещерская, дочь некогда самого богатого и авторитетного человека в стране, варю кофе, раздаю листочки, и отвечаю на звонки по телефону. По крайней мере, должна была всё это делать, если меня сейчас не уволят. А уволят. Я знаю это точно. Страшный босс, которого ждали целый день, сидит передо мной и тяжело дышит. Не то от боли (всё-таки кофе был горячим), не то от злости, что на его дорожных брюках красуется грязное пятно. А, может? Я с надеждой поднимаю свои глаза и тут же в пол. Нет, не может. Своим трением я там... в штанах подняла кое-что, но от этого босс боссов ещё больше разозлился. Его серые глаза меня просто убивали. Били, словно кувалдой, по голове, от чего мне хотелось самой превратиться в пятно и медленно уползти в сторону дверей. А потом буйным потоком хлынуть прочь из лабиринта многоэтажного офиса и больше сюда никогда не возвращаться. Во-первых, потому что я подвела Настю. Это она устроила меня на работу. Замолвила словечко за дочку своего когда-то щедрого папика. Мой папа около пяти лет спонсировал Настю, покупая ей не только дорогие шмотки, но и оплачивая учёбу в ВУЗе. Во-вторых, кофе подавать я не умею. Так что сразу отмечаю следующую и самую популярную вакансию в городе. В официантки мне тоже дорога закрыта. Не моё. Ресторан и общепитовские забегаловки на мне разорятся. Или я буду пахать за еду, отрабатывая штрафы.

Тру, тру, тру... прям мелодия какая-то в голове получается «тру-ру-ру». Жаль, что мне сейчас не до смеха, но я всё же улыбнулась. Совсем немножечко улыбнулась. Думала, никто не заметит, а нет заметили. Все. Особенно, рядом сидящий начальник.

– Пошла вон! – рявкнул мой сегодняшний наниматель и увольнитель, Пётр Иванович.

Вздрогнув, я подорвалась с колен и нечаянно зацепила выпирающий край подноса, громко развернув всё стоящее на нём. И это всё: остатки кофе, сахарница, сливки, тарелки, ложечки, ну, и, конечно, другие чашки полетели на босса всех боссов. Аккурат ему на тоже самое место. Он взревел. Нет, даже не взревел! Страшно рыкнул и подскочил со стула.

– Твою мать! Что за хрень, Петя?! Кого ты на работу берёшь? Мало того выглядит, как шлюха, так ещё и безрукая?!

Это кричал босс боссов. А я, схватив упавший поднос, выбежала в коридор. Обнимая поднос, добежала до первых же распахнутых дверей и юркнула туда. Сортир. Вот здесь мне и место. Никто не услышит мой вой Ярославны. Только выплакаться и вдоволь нажалеть саму себя мне не дала Настя. Папкина любовница быстро нашла меня в туалете.

– Ты дура! – сходу начала оскорблять Настя. – Я за тебя поручилась, а ты так облажалась! Вылить весь поднос на Дмитрия Анатольевича, кем надо быть?! Бестолковой душой?! У тебя руки из жопы растут?! Хотя нет, не отвечай, золотая девочка! Жора тебя в эту самую жопу и целовал. До целовался?! Кого вырастил?! Безмозглую дуру, не способную выжить без папиных денежек! На хер ты в Лондоне училась, если даже простое собеседование не прошла?! Что ты там делала?! Тусила с аборигенами туманного Альбиона и морду в коксе полоскала?! Ладно,

собеседование пройти ума не хватило, но кофе подать?! Рук нет?! Бля, на кого ты похожа? – посмотрев на мой внешний вид, Настя замолчала, но не надолго. Новая порция желчи подкатила к её рту. – Это что на тебе? Ты куда пришла в офис или в бордель?! Я же ясно вчера сказала: у нас дресс-код – деловой стиль.

– А я и оделась, как ты сказала, – всхлипываю, сопя заложенным от слёз носом.

Ну, а что не так? Чулки со стрелкой, коротка юбка – карандаш, блузка с глубоким декольте. Так все секретарши одеваются в офисах. По крайней мере, в кино и у папы Любочка выглядела именно так.

– Идиотка, – со вздохом простонала Настя и демонстративно закрыла ладонью себе глаза. – Ты уволена. Больше мне не звони.

– Насть, прости, – бросилась я к ней.

Работа мне была очень нужна. После смерти отца моя жизнь превратилась в одно сплошное «УПС». Компания родителя приносившая миллионы вдруг обанкротилась и её растянули на части отцовские компаньоны. Дома ушли с молотка, счета арестовали. А папина коллекция дорогих авто, вообще, исчезла. Испарилась будто её и не было вовсе. Ещё этот дядя Йося, папин адвокат, хитро ухмыляясь, противно картавил: «Я сделал всё возможное, чтобы сохранить тебе хотя бы крышу над головой и кое-какие вещички». Под «крышей над головой» он подразумевал мамину квартиру-студию, где она рисовала свои картины до того, как вышла замуж, под «вещичками» – несколько маминих украшений, немного неучтенной наливки из отцовского сейфа (я подозреваю денег было больше, но добрый дядя присвоил их себе за хлопоты в судах), и Ferrari, которое было оформлено на меня.

Так как меня никто не учил жить по средствам. Нее. Вру. Учил папа. Но тогда средства позволяли ЖИТЬ И НЕ ТУЖИТЬ. В общем, экономить я не умела и деньги быстро закончились. Потом украшения скупили бывшие подружки. И вырученные копейки тоже утЯкли сквозь ручки в никуда, оставив мне счета за коммуналку и голодного железного коня. Продавать уже почти нечего. С последним папиным подарком я очень не хочу расставаться. Ferrari это не просто дорогая машина. Это всё, что осталось у меня от отца. И если лишусь работы мне всё-таки придётся распрощаться и с ней. Жрать за что-то надо же. В магазинах продукты оказывается не бесплатно выдают и в холодильнике они сами по себе не появляются. А ещё я не умею готовить и приходится заказывать еду из ресторана, но это уже другая слезливая история. Вот и приходится бежать за обиженной Настей, умоляя её не увольнять меня.

– Дура, – сбрасывает она мои руки с себя и идёт дальше по коридору, – это не я тебя уволила, а Пётр Иванович. Но, к нему не советую соваться. Он рвёт и мечет. Генеральный его из-за тебя раком нагнул и отымел по полной, да без смазки.

У меня, конечно, фантазия хорошая, но почему-то образ пухлячка Перта Ивановича со спущенными штанами меня не насмешил, а наоборот ещё больше нагнал жути. Босс боссов уж больно страшный мужчина. Неа, не уродец, как вы подумали. Он как раз-таки мужчинка хоть куда! Высокий, плечистый жгучий брюнет. Прямо красавец-сердцеед из боевиков. Но, вот от серых глаз веяло холодком. Не в жизнь бы не захотелось с ним иметь что-то общее. Даже мимолётом пересекаться в толпе, да ещё и на расстоянии километра. Про таких папа говорил: хищники, по хлеще волков. Ты им пальчик покажешь, а они тебя съедят. Всего съедят, а не руку оттяпают. Бррр! Поежилась я, уже представив себя на месте бывшего начальника. Жуть жуткая! Но жить – то надо за что-то. Деньги нужны!

– Насть, ну что мне тогда делать? Денег совсем нет, – ною я, и снова хватаю за руки папкину любовницу.

Плевать, что на нас смотрят десятки пар глаз мимо проходящего офисного планктона.

– Ну, как у такого мужчины, как Георгий Евгеньевич, могла родиться такая никчёмная дочь?! – раздражается Настя, но всё же останавливается. – Ладно, с работой я тебе не помогу. Сейчас не помогу, – поясняет мне она, не выдержав моего страдальческого взгляда. – Но, скоро,

может быть, позвоню. У брата сотрудница уходит в декрет. И вот ещё что, – она достаёт из кармана пиджака две купюра номиналом пять тысяч и суёт мне, – это тебе. На две недели хватит, если будешь экономить. Макароны и сосиски не дорого стоят. И больше ходи пешком, а не разъезжай на машинке. И для здоровья полезно, и для кошелька не ощутимо. А теперь иди отсюда, пока взащей не вытолкали. Начальник охраны сюда уже поднимается.

– Мгу, – промычал я.

Забежав за сумочкой, поспешила убраться подальше, а то, и в правду, выбросят на улицу. Позор какой! Дочь покойного бизнесмена Мещерского, который ногой открывал дверь в городскую мэрию, выкидывают на улицу, как нашкодившего котёнка. И от куда выкидывают? Из небоскреба, где у папы был офис! Папусю здесь каждая собака знала. И меня знает

ГЛАВА 2.

Выруливаю я с подземной парковкой и вклиниваюсь в поток машин. Мне, как всегда, сигналият злые дяденьки и кричат: «На машину на сосала!», «Где тебя водить учили?!», «Трахарь права купил, а водить не научил?!». Ну, и всё в таком духе. За несколько лет уже привыкла к хамству на дорогах. Раньше отвечала с ехидной ухмылочкой: «Ага насосала, а ты нищеврод и тебе никто не даёт!».

Блин, я вроде, тоже теперь нищеврод. В сумочке десять штук. Эх, копейки, а не деньги. Вот, что на них можно купить поесть? Ничего вкусного. Разве, что, как посоветовала Настя, макароны и сосиски.

Подумав про процесс варения продуктов, меня аж передёрнуло. В прошлый раз я чуть не спалила квартиру. Ну, вроде делала всё, как в инструкции написано. Стейк поперчила, посолила, поставила разогреть сковороду на огонь, и налила масла. Никто же там не указал, что масло при нагревании начинает брызгать во все стороны. И водой заливать его категорически НЕЛЬЗЯ! Хорошо, соседка услышала мой крик и прибежала. А то полыхнуло бы всё! И я в том числе.

Нет, варить ничего не буду. Лучше в кафе заеду и перекушу. Много не потрачу. Возьму кофе и ... Не, не! Кофе на сегодня с меня хватит. Только чай. Чай и кусочек торта. О калориях, вообще, можно забыть. В моём плачевном положении целлюлит на попе не так страшен, как сутки без маковой росинки во рту. Признаюсь, жрать не чего. В холодильнике мышь повесилась. И подруги в гости не зовут.

Твари. Как папа был жив, сами прибежали, приезжали, приползали. А теперь даже на звонки не отвечают. Скидывают. Мол, заняты очень. Жопы греют на островах или морды правят в клиниках. Чтобы им силикон низкопробный в сиськи закачали! Ладно, что нервничать. Я, вообще-то, не злопамятная. Я просто злая и память у меня хорошая. Припомню девочки, вам. Всё припомню. Но, потом. Сначала поем, а то совсем под ложечкой от голода засосало.

Мои глаза цепляются за зеркало заднего вида. Но, не чтобы посмотреть, что там за мной творится. Я же в кафе собралась. Не хочу выглядеть чувирлой. Макияж неплохо бы подправить. И о чёрт! Туш поплыла от слёз и помаду я съела, кусая нервно губы, пока натирала брюки страшному боссу.

Потянулась за сумочкой. Всего на мгновение отвлеклась! Честное слово, на мгновение! И тут оглушительный сигнал разрывает мои перепонки. Резко жму на тормоза. Только уже поздно. Моя машина тюкает бочину чёрного мерседеса. Этот мудака поворачивал, а я?! А я поехала на красный свет. Во попала.

Раньше я сразу звонила папе и его человек приезжал решать проблему. Когда силой, когда мирно с конвертиком. А кому сейчас звонить?

Первое, что пришло в голову, раз я теперь среди простого народа, надо вызвать ГАИ. Этих милых пухленьких мужчин в форме. Они, кстати, папиному человеку всегда добродушно улыбались. Мне, может, тоже будут улыбаться. Я же симпатичная девушка.

Но, позвонить я так и не успела. Из машины выскочил мужчина похожий скорее на шкаф, чем на человека. С ним, прям как в синхронном плавании, нарисовались ещё парочка таких же красавцев из внедорожника, ехавшего позади подбитого мной мерседеса.

Мужик – шкаф стукнул кулаком по стеклу и завопил:

– Дверь открой, сука!

Ой, мамочки! Щас уписаюсь от страха! Дверь открой? Неа. Я, что полная дура?! Лучше звонить в ГАИ. Там мужинки не такие злые. Милые, добрые, плюшевые мишки. По крайней мере, я их помню такими, когда они брали конвертики-подарки от папиного человечка.

– Открывай! – орёт он.

Я только промычала, помотав головой. Мол, ни за какие коврижки не открою.

И тут он резко рванул дверцу на себя. Я дура. Правда, дура. Дверь не заблокировала и даже не пристегнулась. Ему хватило всего несколько секунд, чтобы выволочь меня за шкуру из машины и, потряхивая будто куклу, притащить к окну мерседеса.

Стекло медленно едет вниз и... Ёпа мать, кого я вижу?! Это прям мой злой рок за сегодняшний день во второй раз вот так облажаться! Босс боссов собственной персоной. Это же надо в городе с несколькими миллионами жителей и врезаться именно в ЕГО машину! Ну, я прям суперски (не)везучая!

Его взгляд пробежался сверху вниз и обратно, застыл на моём лице, выражая не то недовольство, не то удивление. А, может, и то и другое вместе. Просто он так на меня смотрел, будто вот-вот дырку прожжет. Я бы сказала минута молчания между нами длилась целую вечность, что даже нервные сигналы машин застрявших в пробке по моей вине нисколько не ускоряли течение времени. И потому, как пульсировали его зрачки, я поняла: узнал. Твою же мать, босс боссов меня теперь запомнит надолго. А может, это я теперь его никогда не забуду. Будет мне сниться в кошмарах! Особенно, его шкафообразная охрана, которая только и ждёт команды «фас!».

Закрываю глазки. Я всегда проигрывала в гляделки. А с хозяином серых глаз так, вообще, победы не видать, как своих ушей. И, наверно, жизни.

После того, как мои глаза упали на дорогу, последовал вопрос вполне сдержанным тоном. На моё удивление, кстати. Я же ожидала взрыва эмоций и трёхэтажного мата, как от его шкафообразного телохранителя.

– Ты преследуешь меня?

– Кто я? Нет. Я просто ехала, – засуетилась я, пытаюсь найти подходящий ответ. – А тут вы.

– И ты решила нажать на педаль газа, чтобы окончательно добить меня сегодня, – закончил он за меня.

– Нет, – захлопала я ресницами, как кукла из советских мультиков, – я просто.

– Ты просто даже не представляешь, что с тобой сейчас сделает Стас, – и он посмотрел на этого Стасище, явно позволяя ему что-то сделать.

Шкаф по имени Стас приподнял меня за шкуру так, что я едва касалась носочками туфель асфальта. Силищи у Стаса много, а вот мозгов нет. Края блузки больно врезалась в кожу. Мало того, что она задралась так, что оголила мой живот, так ещё и перекрыла мне доступ к воздуху. Проще говоря, я стала задыхаться. Не знаю, сколько бы я ещё выдержала эту экзекуцию. Слава Богу, подъехавшая машина ГАИ, заставила Стаса, не дожидаясь команды «Фу!», поставил меня на место.

Блин, какое же счастье ощутить под ногами твёрдую землю! В моём случае асфальт.

Из спасительной машины вышли двое. Один типичный представитель старожила ГАИ. Пухленький. А вот другой, похоже, из новеньких. Худющий долговязый парнишка, шмыгающий красным носом.

Тот, что постарше подошёл ближе, представился капитаном Козловым и поинтересовался: почему не вызываем на ДТП? И почему за нас это делают другие участники движения? Пострадавшие, кстати. Они из-за нас не могут продолжить движение.

Я нервно сглотнула. Сейчас мне ещё и штраф впают. А потом меня закопает в лесу Стасище.

Хотела что-то пропищать в свою защиту, ну или попроситься в тюрьму. Там куда безопаснее, чем стоять рядом с охранниками босса боссов. Но только попыталась открыть рот, как Стас цыкнул на меня: мол молчи, а то пожалеешь. Их шеф обо всём позаботится.

Вот ни сколько не сомневаюсь, что позаботится, но уж точно эти заботы выйдут мне боком. Что, кстати, и произошло.

Как в воду глядела. Этот Дмитрий Анатольевич вышел из машины, отвёл капитана в сторонку, поговорил с ним минутку и бравые защитники правопорядка попрощавшись уехали. Но, как уехали! Дрыщ в форме уехал на моей машине. Я пискнула ноту протеста, и тут же мне заткнули рот насупившиеся морды телохранителей.

– Твоя машинка подождёт тебя на штрафстоянке, – громыхнул Стас, пихая мне мою сумочку.

– Как? А я? Что я буду делать? – чуть ли не в панике заныла я, не представляя свою жизнь без папиного подарка. И ходить пешком мне не очень-то хотелось.

– А ты оплатишь мне ремонт моей машины, – уже усевшись в свой комфортабельный мерседес, сказал босс боссов и посмотрел на мерзко ухмыляющегося Стасище.

Окошко закрывается, а злой Стас машет перед моим носом моим же паспортом и демонстративно суёт мне в декольте визитку.

– Знач так, красавица, вот тебе контакты. К концу недели пять штук американских рублей должны быть вот здесь, – он похлопал себя по карману брюк. – И не дури, а то хуже будет. Ясно?

Я машинально кивнула в ответ. Ну, конечно, ясно. Что здесь не ясного? Вот только не пойму: зачем такому богатею заморачиваться из-за каких-то пяти штук. У него же не одна машина. По крайней мере, у папы был целый автопарк. И как-то в папочку въехало Жигули. Так он не стал требовать денег с бедного мужика, а сам ему ещё подкинул в копилку на новую машину. Мой папа, вообще, был человек доброй души. Не такой вот скот, как этот Дмитрий Анатольевич и его Шкаф-Стас. Так и хочется перековеркать Стас – пед...с. Вот гаденький какой! Поехидничал и уехал вместе со своим хозяином.

– Мудаки! – в конец осмелев после отъезда чёрного кортежа, крикнула я вдогонку.

Ну, вот итог неудачного дня: уволена, машины нет и визитка царапает острыми углами сиськи, как напоминание, что время пошло. До конца недели осталось четыре дня. Один плюс: в сумочке десятка. Пойду напьюсь с горя. Куплю тупо водки! Пусть с утра будет жуткое похмелье, но мне уже всё равно. Денег таких нет и вряд ли к концу недели появятся. Так что надо бы отметить свои поминки. Или не отметить? Отмечают день рождения. А день смерти это как?

Чёта я совсем заморочилась. Пойду лучше выпью. Одна. Как алкоголик со стажем. Пить ведь больше не с кем.

Но пить оказалось есть с кем...

ГЛАВА 3.

Иду, как тот телёнок, вздыхая на ходу. Только в моём случае дорога не кончается, но я точно сейчас упаду. На высоких каблуках ходить на дальние расстояния очень сложно. И больно! Похоже, кровавые мозоли я себе уже натерла, а ещё икры ног судорогой стянуло от напряжения.

Короче, я не иду, а ковыляю потихонечку и проклиная этого Дмитрия Анатольевича. Чтoб ему плохо было! Нет, даже не плохо, а ужасно! Вот, как мне сейчас.

До моего дома ещё квартала четыре мучения. Я, конечно, могла бы поймать и такси, но в моём плачевном положении каждая копейка на счету. Блин, до чего же я докатилась?! Раньше тысячи не считала, теперь же считаю каждый металлический рублик.

Ещё квартал я с горем пополам проковыляла. Посмотрев вперёд, решила всё-таки немного проехать. Ну, не дойду! Упаду без задних ног в обочину и умру от боли.

Подошла ближе к бордюру и, как в кино, вытянула руку.

Долго так с протянутой ладошкой мне стоять не пришлось. Буквально через минуту из потока машин подкатил ещё один мерседес. Благо не чёрный. Беленький такой. И за рулём девушка.

– Мещерская? – летит её удивленный вопрос в открывающиеся окно. – Лера Мещерская?

– Да.

Ну, я тоже не меньше удивлена. Кто такая понятия не имею, но, присмотревшись повнимательнее, её лицо мне всё-таки показалось знакомым. Где-то мы уже встречались... Правда, наше знакомство не было продолжительным, а то бы я её запомнила. Хотя бы имя. А так, хоть убей, вспомнить не могу. Зато она меня, видно, хорошо запомнила.

– Ладно, Лера, не напрягай свои мозги, – весело хохотнула знакомая незнакомка и пригласила сеть в машину.

Я плюхнулась на сидение и чуть ли не застонала от удовольствия. Я сижу! Мать твою, как же это охренительно! Даже лучше чем оргазм! Чтобы прочувствовать всю эту эйфорию нужно пройти несколько кварталов на высоченных каблуках. Только женщины меня поймут.

– Ну, Мещерская, что случилось? Чего стоим голосуем? Машину угнали или ещё что? – задорненько так спрашивает «знакомая» и давит на педаль газа.

– Ещё что-то, – буркнула я.

Ну, а чё ей сразу душу изливать? Я в душе не ВИЖУ. Не знаю, в общем, кто это за добрая фея за рулём.

– Тебя домой? Я как раз в ту сторону еду.

– Да. Там за углом останови. Дальше сама, – и посмотрев на бедные мои ножки, со вздохом протянула, – дойду.

Мне, конечно, ещё далековато идти, но ехать с этой девкой перехотелось. Она знала, где я раньше жила. Наш загородный дом – наше, так сказать, родовое гнездо, забрали за долги.

– Мещерская, а сюда зачем? С отцом поругалась? – спросила она, заворачивая.

– Папа умер.

– Георгий Евгеньевич умер? – будто не расслышав, переспросила «знакомая» и посмотрев ещё раз на меня присвистнула. – М-да, соболезную, конечно. Но, что ты здесь делаешь?

– Живу, – ответила я.

– Что-то я ни хрена не поняла. Ты дочь крупного бизнесмена живёшь в полубогемной помойке, где полно наркоманов, алкашей и неудачников? Папа тебя в завещание не включил? Чё реально так всё плохо?

Я отвернулась. Конечно, мать твою, плохо. А что по мне не видно?! Да, я и разговаривать с ней не хочу. А тут эта девка прям лезет в душу со своими вопросами: что да как. А никак!

– Лер, ладно, не обижайся, – вроде, как извиняясь, сказала она. – Жизнь, знаешь, такая штука, что бывают и взлёты, и падения. Давай лучше для начала...

– А давай для начала ты мне хоть напомнишь своё имя, – раздражаясь, перебила я «знакомую».

– Алёна Иванцевич. Мы с тобой учились вместе в гимназии, – наконец-то она назвалась.

Алёна. Алёна... А так эта та Алёна, над которой измывался весь класс! Она была единственной в классе из простых. Её мама преподавала у нас французский и ... трахалась с директором, чтобы её дочка могла учиться в элитной гимназии. Как там её мать звали? Вроде, Валентина Николаевна. Да, такая интеллигентная дамочка с очками на носу.

Я оторвала свои глаза от серых красот спального района и посмотрела на Алёну. На мамку она не очень-то похожа. Француженка была брюнеткой с острым почти бледным лицом, а передо мной сидела рыжая девица с накачанными губами. Нет, не такими, как у лягушки. Всё в меру, так сказать. Пухлые губки прекрасно дополняли образ девушки с недостатком, которая может себе позволить дорогого пластического хирурга. Помнится у Алёнушки – Дуренушки (мы так её звали в классе) стояли брекеты, а ещё нос был с горбинкой. Не то, чтобы он её сильно уродовал, но в глаза бросался. Так вот теперь этого горбика нет. Прямой аккуратненький носик. И голливудская улыбка.

Короче, одноклассница выглядела на все сто. Пробила всё-таки в жизни своим умом. Не то, что я – балда. Пока Алёнка грызла гранит науки, такие, как я, тратили деньги родителей, шатаясь по ночным клубам и живя в своё удовольствие. Помню, как мы бэкали и мэкали на уроках, зная, что будущее всё равно у нас в кармане. И неважно какую оценку нам поставил учитель. Нет, конечно, нам ставили «отлично», папы же платили за эти пятёрки. Но в реальности не у всех знания соответствовали циферкам в журнале.

Алёну, кстати, не любили не только за её пролетарское происхождение. Она была зубрилкой. Училась заслужено на пять. Поэтому каждый в классе считал своим долгом унизить её.

Помню, как любимчик девочек Тим, пока Алёна отвечала, облил суперклеем её стул. Она села и, когда поднялась отвечать на следующий вопрос учителя, часть юбки осталась на стуле. Угорали все! Смех был настолько громким, что прибежал директор, проходивший мимо по коридору. Алёна, зажав рот руками, выскочила вон из класса. Всю неделю одноклассники обсуждали её трусы «а-ля бабушкины тренды» в сердечко и зашитые на попе капроновые колготки.

Не скажу, что я вот такая хорошая и не смеялась. Нет, смеялась вместе со всеми, но мне было жалко Алёну. Ещё больше меня мучила совесть, что я не остановила Тима. Ну, или хотя бы не дала сесть Алёне на клей. Я промолчала. Видела и промолчала. Потом... не знаю зачем я это сделала? Но сделала. Может, чтобы чувство вины перестало мучить меня по ночам. Я купила Алёне трусы с колготками в модном бутике, а улыбчивая продавщица упаковала их в фирменный пакет с логотипом. Я принесла подарок в школу и с гордостью при всех вручила пакет однокласснице, но слов благодарности я не услышала. Алёна посмотрела внутрь и убежала, буркнув что-то похожее на «я не нищенка!». И снова смех одноклассников. Они меня хвалили. Мол, какая молодец, так этой нищей ещё на место никто не указывал. Но, я не хотела обидеть Алёну. Я просто хотела сделать ей приятное.

Все уроки Алёна проплакал в туалете, а я отстояла возле кабинки, извиняясь и объясняя, что это просто подарок. Подарок без злого умысла. Не дождавись от неё ответа, я бросила пакет в мусорку и ушла.

Через месяц Алёна перевелась в другую школу попроще и мы забыли, что в нашем классе когда-то училась рыженькая девочка из обычной семьи. Я тоже её забыла. А вот она меня нет. И сейчас эта Алёна, ловко маневрируя в узеньких дворах, стала единственным человеком из моего сытого прошлого, который мне по-настоящему посочувствовал. В её серо-зеленых глазах не было притворства, когда она смотрела на меня.

– Ты изменилась, – сказала я, ещё раз пробежавшись по Алёне взглядом.

– Есть немного, – улыбнулась она и надавила на тормоз, остановив машину. – Слушай, может, пообедаем? Заодно и познакомимся, – хохотнула Алёна, – заново.

– Может, но платить будешь ты. У меня денег нет, – наглею я с отрешенным видом.

– Хорошо, – быстро соглашается одноклассница и подмигивает мне. – Ну, что в ресторан?

Улыбка так и не сходит с её лица. По всему видно, Алёна рада нашей случайной встрече. Я вот ещё не разобралась: мне так же радоваться или огорчиться? Мы ведь теперь как бы поменялись местами. Алёна в князи, а я в грязи. Может, трусы мне купит, как я ей когда-то? А я приму. Я не гордая. Теперь не гордая. Да, и не была я гордой никогда.

ГЛАВА 4.

Завалили в первый попавшийся ресторан. Алёна заказала салат, а я не стала выёживаться и выбрала то, чем реально можно насытиться. Побольше, конечно, побольше! Давно нормально не ела. Я не особо гордая. Да, и чего стесняться? Алёна же ясно сказала, что угощает. И, вообще, теперь я поняла, что люблю пожрать на халяву. Вот прям и поесть хочется с таким бешеным аппетитом. Я же платить за это не буду! Ура!

Мы недолго сидели в изучающем друг друга молчании. Как только блюда с подноса официанта перекочевал на наш столик, Алёна без особого аппетита поковырялась вилкой в салате из морепродуктов и, снова посмотрев на меня, протяжно сказала:

– М-да, жизнь тебя, конечно, потрепала.

Знаю видок у меня был ещё тот. Я с такой скоростью уплетала бифштекс, что даже не заморачивалась над этикетом. Резала огромные куски и пихала в рот, не запивая заказанным Алёной дорогим вином. Она за рулём и, само собой, ничего не пила, кроме сока. Это я могла побаловать себя бокальчиком вина, но не стала. Пока не стала. С упоением жевала мясо и с Алёным умозаключением согласилась с набитым ртом, не членораздельно промычав:

– Угу.

– А работать не пробовала? Ты же вроде в Англии училась. С таким дипломом, как у тебя, здесь с руками оторвут.

Вот от куда ей известно где я училась? Ладно, проехали. Может, подписана на мою страничку...? Нет, вряд ли. Она же не знала, что мой отец умер. Здесь другое. Но, я не стала развивать дальше эту мысль и выбросила её из головы. Жрать очень хотелось и я запихнула очередную порцию в рот.

– Пробовала сегодня, – и с трудом проглотив ставший в горле комом кусок мяса, добавила. – Уволили.

– Сегодня?

Глаза Алёны округлились от удивления.

– Сегодня, – ответила я и, наконец-то хлебнув вина, задала однокласснице вопрос, который мучил меня уже час с тех пор, как мы случайно встретились. – А ты чем занимаешься, что так приподнялась?

Алёна улыбнулась, отведя глаза в сторону, будто там написан давно заготовленный ответ для слишком любопытных знакомых.

– В компании по предоставлению некоторых услуг мужскому населению, – промурлыкала она, всё ещё смотря на только ей ведомую точку.

– Ааа, – совсем ни хрена не поняв, протянула я и запихала в рот ещё один кусок мяса. – А что за услуги? – прожевывая, спросила я снова.

Всё-таки интересно же, как она девочка из беденькой семьи пробилась в жизни. Да, ещё за такой короткий срок. Мы с Алёной не только одноклассницы, но, сами понимаете, ещё и ровесницы. Нам обоим по двадцать три года. Я, правда, выгляжу намного моложе Алёны. У меня фигурка подростка по сравнению с ней. Неее. Сиськи есть, но не такие выдающиеся, как у одноклассницы. Скромненько двоечка. А ещё я почти не красилась. Так реснички немножко и блеском губы, чтобы совсем не теряться на фоне сверстников. Да и нафиг мне была вся эта мишура, когда деньги папы делали меня самой заметной гостей на всех вечеринках и во всех ночных клубах. В общем, я жила в удовольствие себе любимой, а не для кого-то.

На мой вопрос Алёна ответила не сразу. Где-то с минуту мялась, тыкая вилкой и так в мёртвую креветку, а потом выпалила:

– Эскорт услуги.

– Шлюхой, что ли? – совсем не подумав о её чувствах, переспросила я.

На что одноклассница хмыкнула и завернула нос в сторону. Я задела её своей на хер не нужной прямолинейностью. Но я привыкла называть вещи своими именами. В моём понима-

нии эскорт – это та же проституция, но на высшем уровне. Многие папины знакомые покупали себе девушек, чтобы они сопровождали их на встречи, или участвовали в различных мероприятиях. Ясный пень, чем эта покупка потом заканчивалась. Приятным бонусом для мужика и необходимостью для девушки. Хочешь побольше денежку? Раздвинь по шире ножки. Вот и весь эскорт. Противно, но я не осуждаю. Сама в шаге, чтобы не пойти на панель. Тем более сейчас, когда торчу некому Дмитрию Анатольевичу пять косарей зелёных.

И только подумав про долг, меня как палкой по голове огрели. А что, если... ну, немного подзаработать так? Совсем немножко. Чуть-чуть. Ну, чтобы хватило долг отдать и свою машинку забрать со штрафстоянки. А потом жирных крест на распутной профессии и поиски нормальной работы.

– Алёна, ты не обижайся, я не со зла, – начала я из далека подмазываться.

Всё-таки одноклассница, похоже, не первый год в бизнесе «купи-продай тело-время». Должна дать дельный совет, как докатиться до такой жизни.

– Я не обижаюсь, – снова посмотрев на меня, она улыбнулась. – Тем более, что теперь у меня другая специфика работы.

– Это как? – немного расстроилась я, поняв, что пролетаю, как фанера над Парижем, со своими планами на халявные деньги.

– Я вроде агента. Подбираю девочек модельной внешности для эскорта.

– А, сутенёр, значит? – опять лягнула не подумав. Вот дура! Алёнка, теперь точно обидится.

– Сама ты сутенёр, – буркнула одноклассница, но без обиды.

По крайней мере, я не услышала обиды в интонации её голоса. Так раздражена, но не обижена. Уже лучше.

– У меня модельное агентство, и я не вижу ничего плохого в том, что богатые мужчины готовы платить красивым девушкам за возможность весело провести время. И, кстати, Лера это не обязательно должно закончиться сексом. Обычно девочки просто сопровождают клиентов на вечеринки, тусовки, в рестораны. Да куда угодно! Всё оплачивает заказчик. Хочешь на острова? О'кей, лети. Хочешь в Милан? О'кей, вот тебе Милан. Хочешь дорогой подарок за своё присутствие на вечеринке шейха? Да, без проблем. Щедрый араб помимо суточных тебе ещё бриллиантов отсыплет. Но, есть строгие условия, которым следует подчиняться, чтобы не было проблем с клиентом и эти условия оговариваются с агентами. Готова трахаться с клиентом – скажи. Не готова – тоже дай знать. Конечно, за секс хорошо доплачивают, но, эскорт – не проституция. Хотя границы очень сильно размыты. Сама понимаешь, если есть возможность получить в два раза больше денег за свою услугу, то почему бы этим не воспользоваться. Комплекс «Красотки» ещё долго будет преследовать девочек, гоняющихся за беззаботной жизнью с олигархом. Сама такой была когда-то, – с тоской призналась Алёна, как будто за её плечами вереница из впустую прожитых лет, а самой едва исполнилось двадцать три.

Нужда в семье заставляет детей взрослеть рано. В этом я убедилась, слушая свою одноклассницу. Пока я жила под заботливым крылышком отца, ни в чём себе не отказывая, Алёне пришлось выживать. И вот результат чрезмерной папиной опеки – я у разбитого корыта. За двадцать три года единственное моё достижение это: умею водить автомобиль, которого теперь у меня нет. А ещё прибавилась проблема в морде Стаса. И будет эта шкафообразная проблема на меня давить, пока я не верну долг.

Долг... долг... долг... опять стучало нарастающей тревогой в моих висках и я лягнула, уже правда, подумав, что такой эскорт без интима пока лучший вариант для меня. Пока лучший...

– Алёна, а возьми меня к себе.

– Что? – наступив брови к переносице, переспросила она.

– Ну, в эскорт. Сколько там платят, а? Алёна, очень работа нужна. Проблемы у меня, и крупные.

Я рассказала однокласснице о событиях сегодняшнего утра. Она внимательно слушала. Ни разу не перебила. Потом только уточнила, а знаю ли я фамилию мужика, которому так насолила. Не знаю. Честное слово, не знаю. Все бегали в офисе, как заведенные и чуть ли не вопили в истерике: «Дмитрий Анатольевич едет!», «Дмитрий Анатольевич уже приехал!», «Босс здесь!!!». Это всё, что я помнила.

– Негусто, – сказала Алёна, откинувшись на спинку стула. – Как можно не знать своего работодателя? Лера, ну, правда?

– Я не успела спросить, – оправдалась я.

А я, и вправду, не успела. Только пришла на работу. С опозданием в первый день! И мне тут же: «Дмитрий Анатольевич хочет кофе». Я принесла ему кофе... меня уволили.

– Ладно, пять штук это, конечно, много, но не настолько, чтобы в лесу тебя закопать. Для такого босса это мелочевка. Так припугнуть решил тебя. Отыграть за испорченный костюм и помятую машину. Думаю, до конца недели ты эту сумму наскребешь, – уверенно рассуждала Алёна, уже правда, с придижкой бегая по мне своими зелёными глазами. – А вот жрать хватит. На твою целлюлитную жопу смотреть никто не будет. Это знаешь ли, и бесплатно не очень – то приятно, а за деньги так и подавно. И ещё, в салон красоты ты, как я посмотрю, давно не ходила. А надо. Надо, Лера. Мужикам с деньгами не ухоженные бабы на хер не сдались. Так что SPA-процедуры тебя ждут и сегодня.

– Ты меня берёшь?! – пискнула я, и тут же зажала рот рукой.

В ресторане мы были не одни. Но радости моей не было предела. Наконец-то я в руках подержу привычные мне зелёные купюры! Тем более, я думала, что мне сейчас на голову посыплется денежный дождик. А всего-то, как говорила Алёна, мне придётся сопровождать мужчин и всё! Но, одноклассница тут же меня осадила, чтобы я не строила не нужные воздушные замки по поводу своей новой работы.

– Беру, но ты не думай, что в сказку попала. Клиенты бывают разные. Конечно, все их требования учитываются в подборке девушек. Так же обсуждаются условия, цена, подарки, процент агентам. Только никто не отменял форс-мажорных обстоятельств. В прошлом году одну девочку за слишком несговорчивый нрав выбросили ночью в открытое море прямо с палубы яхты. Бедняжка ударилась головой о борт. Для полиции это был несчастный случай, ведь в её крови нашли алкоголь, а ещё куча свидетелей, что сама упала. И только все присутствующие на этой яхте знали, что девушку выбросил обдолбанный кокосом хозяин весёлого праздника. И ещё за секс платят больше. Поэтому, чтобы отдать долг, у тебя за эту неделю должно быть два клиента с продолжением.

– Два?

Эйфория от предстоящей работы немного поутихла при упоминании постели. Я- то надеялась обойтись без интима. Так покутить за чужой счёт и денежку получить.

– Два, Лера, два, – словно нарочно повторила она. – И первый уже завтра.

Что?! Так скоро?! На несколько секунд я лишилась дара речи. Алёна заметив моё возмущение на лице, улыбнулась.

– А чего ты хотела? – спросила она, скорчив удивленную рожицу. – Мне как раз на завтрашнее мероприятие не хватает девушки. Требование клиента – побольше новеньких. Хотя, ума не приложу зачем ему новые, если по условиям вечеринки: девушки в бикини и в маскарадных масках, мужчины в плавательных шортах и тоже в масках. Всё равно никто никого не узнает. Вечеринка будет на яхте.

Яхта... блин сразу вспомнилась та девчонка, которую утопили. И на вечеринку с дополнительными условиями сразу как-то перехотелось. О чём я сказала Алёне.

– Ты получишь две тысячи, – будто нарочно озвучила она цену. – Насиловать тебя никто не будет, но, сама понимаешь, интим входит в условия. Так что не жеманничай. Клиент проверенный, без извращений и групповушек. Сама выберешь кого из его гостей будешь развлекать. Но будешь, – подмигнула моя одноклассница и работодатель в одном лице. – Свой процент я с тебя пока брать не буду. Но это пока, Лера. Как говорится, по старой дружбе. Вот отдашь долг своему Дмитрию Анатольевичу и я с тебя взыщу по полной. Спуску не дам. А сейчас давай-ка со мной в салон красоты. Я туда направлялась. Заодно и тебя в порядок приведу.

С головы никак не шла мысль, что завтра меня будет трахать старый, но богатый дед. И будет он обязательно с пузиком. Фу! У папы все партнёры по бизнесу были именно такими. Толстыми лысыми мужичками, гаденько поглядывающими на меня и пускающие слюни по молодому телу. Но с другой стороны: две штуки на дороге просто так не валяются. А мне они сейчас очень нужны. Вот кровь из носа, как нужны. И я поблагодарила Алёну за возможность подзаработать, а ещё за халявный поход в салон красоты.

– Не спеши с благодарностью, – удивила своей самокритичностью одноклассница, – может, послезавтра ты меня проклянешь за эту работу.

– Может, – сказала я, пожав плечами.

Может и прокляну. Завтра или послезавтра. Или через неделю... Но жить -то хотелось. И хотелось жить так, как раньше, ни в чём себе не отказывая. Потерплю. Потерплю, чтобы отдать долг, а потом только эскорт. Никаких дополнительных услуг! О будущем в этой сомнительной профессии я даже не задумалась. Ведь я хочу жить сейчас пока молода и красива. А потом, будет потом...

ГЛАВА 5.

Я не спала всю ночь, ворочаясь с боку на бок. Даже алкоголь, всегда помогающий мне в такие не спокойные часы, в этот раз оказался бездейственным. В итоге, будучи соевой по натуре, я выползла из теплой постельки с первыми лучами солнца. Заварила кофе и долго смотрела в окно. Смотрела бесцельно, никого не выглядывая, ничего не ища. Я просто пила кофе и копалась в собственных мыслях. Как же я докатилась до такой жизни...

В ресторане и на SPA-процедурах я была твёрдо уверена, что поступаю правильно. Ну, слетаю отдохнуть за чужой счёт. И что тут такого? Ну, подумаешь пересплю с каким-нибудь мужиком на вечеринке. И что? Не бесплатно же. Вон сколько женщин спят с мужиками за деньги. И, кстати, за меньшие, чем предложила мне Алёна. Ничего с меня, как говорится, не убудет. Но, чем ближе был час X, тем страшнее мне становилось. Прямо до тошноты дёргалось под ложечкой. А, что, если я не захочу? Нет, если этот мужчина мне не понравится. Прямо до омерзения не понравится, а мне всё равно придётся с ним трахаться, да ещё изображая удовольствие! Не смогу.

Залпом выпив последний глоток почти остывшего кофе, я решила позвонить Алёне. Попытаться отказаться от поездки. Набрала номер. Одноклассница ответила на звонок не сразу.

– Да, Лера, – заспанный голос Алёны, хрипел в динамике.

– Алён, а можно без интима?

Я сама не узнавала себя. Тявкала, будто побитая собачонка.

– Лер, ну, мы же уже всё обсудили. Два вечера с продолжением и твой долг некому Дмитрию Анатольевичу погашен, – опять вкрадчиво объясняла мне Алёна. – Никаких проблем.

– А у меня паспорт забрали. И я...

– Лера, этому клиенту на хер не урался твой паспорт! – повысила голос. – Я тебе, ещё вечером сказала, что самолёт чартерный. Клиент не любит огласки. Я встречаю вас всех в аэропорту, передаю начальнику его охраны, а он вас ведёт уже в самолёт и сопровождает всю поездку. Послезавтра я снова встречаю вас в аэропорту, расплачиваюсь и всё. Что не понятного?

– А если мне не понравится?

– А тебе, что всегда нравилось? – слышу сарказм.

– Нет, но вдруг он будет страшный?

Молчание. Потом сдавленный смешок и вполне ожидаемый ответ одноклассницы.

– Лера, все мужики будут в масках и шортах. Что там может не понравиться? Морда? Так ты её всё равно не увидишь. Член? Так ты выбирай того, у кого побольше выпирает или, вообще, не видно. Это уже какие ты предпочитаешь размеры. Но, если хочешь мой совет, то лучше поменьше. Так совсем ничего не почувствуешь. Что был, что не был один хрен.

– А если...

Я хотела ещё назвать причину, почему передумала лететь на эту тусовку с мужиками, любящими маски-шоу, но Алёна меня снова перебила.

– Лер, ложись спать. Мне в аэропорту надо быть раньше вас всех. Ещё хоть часок хочу подремать, а не... , – она затягивающе зевнула в трубку, – не выслушивать твоё гадание на ромашке: а если, а несли. – И напоследок подбодрила. – Не дрейфь, подруга. Первый раз всегда страшно. Потом втянешься и всё пойдёт, как по маслу. Уж поверь мне.

Алёна отключилась, а подумала: «Да уж ей-то лучше знать!».

В общем, отсидела на подоконнике до десяти утра и пошла собираться в аэропорт.

Подруга встретила, как и обещала, в аэропорту. Стоя у входа со списком, помечала всех, кто приехал. Увидела меня и, расплывшись в добродушной улыбке, попросила подождать, пока она разберётся с опоздавшими. Я с какого-то перепуга приехала ровнёхонько в назначенное время, что даже главный пастух ещё не пришёл.

Так вот отчитав опоздавших и предупредив, что в следующий раз вычтет процент за свои хлопоты, Лера переключилась на меня.

– Ты здесь особо не распространяйся о своей фамилии. Лучше, вообще, ничего не говори. Только имя и всё. Сама не лезь с вопросами. Девочки этого не любят. Многие так подрабатывают. Кто втайне от своих родителей, парней, мужей. А у кого хобби такое. Есть девчонки, которые спят с клиентами, а есть те, кто только присутствует на тусовках, как красивая ширма. Но сама понимаешь, если об этом кто-то узнает, то всё равно ярлык «шлюха» приклеят и жизнь полетит в тартарары. – Она ещё с минуту молчала, но видно было, что вот прям чешется ей что-то сказать. Сказала подружка, лишив покоя на весь день. – Лер, я чего прошу твою фамилию не называть. Понимаешь, твоего отца многие девочки знали лично.

Отпад!

Челюсть у меня отпала сразу, как только до мозга дошли слова Алёны. Моего отца знали лично?! Он, что пользовался услугами молоденьких девчат? Вот те на! Да, что я, право дело, удивляюсь?! Если папины знакомые всюду таскали с собой эдаких новых дам полусвета, чем мой родитель хуже? Вон и Настёна тому доказательство. Девка моя ровесница, а была папиной любовницей и не один год, кстати.

Мне следовало задать Алёне несколько вопросов по поводу папиных походов, но почему-то мои глаза сразу покосились на девочек, ждущих сопровождающего. Все, как одна, красотки. Правда, я не совсем себе их так представляла. Моё воображение рисовало картины вульгарных девиц, а в реальности оказалось, что девчата вполне себе нормальные. Ну, были среди них похожие на моих подруг из прошлой жизни. Эдакие светские недольвицы с губами на всё лицо и сиськами, рвущими кофточку, а ещё айфон прирос к правой руке, чтобы тут же скидывать фото в соцсети. Но, большая часть простые, без каких-либо явных хирургических и психологических вмешательств. Ухоженные и милые. Кто-то в очках и с конспектом в руке. Кто-то в джинсах и кедах. А кто-то даже в строгом костюме. И кто-то из этих девочек ублажал моего отца...

– Лера, не парься. Твой отец часто пользовался эскорт услугами, – будто прочитав мои мысли, ели слышно прошептала одноклассница. – И тебе лучше не знать, кто из девчат был с ним. Поверь, не самые приятные сюрпризы тебя могут ждать. Я специально сказала тебе о твоём отце, чтобы ты ни с кем из девчат не откровенничала. Понимаешь, о чём я?

Я промычала в знак согласия. Конечно, понимаю. Что мы знаем о наших родителях? Ничего. Их тайные уходят вместе с ними, как и наши остаются только нашими.

Это прям какая-то ирония судьбы. Отец пользовался девчатами из эскорта, и проведение отплатило ему той же монетой, бросив его дочь в болото под названием «любой каприз за ваши деньги». М-да, кажется эффект бумеранга имеет место быть... и всё относительно в нашем мире. Надо же, сегодня вечером я буду с мужчиной, у которого наверняка уже есть или ещё родиться дочь. Интересно, мой отец хоть задумывался об этом? Что развлекаясь с ровесницей своей дочери, поступает, мягко скажем, плохо. Ведь так могли бы поступить и со мной? Да, о чем я сейчас?! Так уже поступают со мной! Может, я расплачиваюсь за грехи своего любимого папы? Меня он холил и лелеял, исполняя любой мой каприз, а кому-то из этих девочек приходилось исполнять мерзкие пожелания моего папочки. Он им платил... Чёрт, а сегодня и мне за это кто-то тоже заплатит.

Рассматривая девочек, я настолько глубоко погрузилась в самую себя, что Алёне пришлось меня встряхнуть, чтобы вернуть в реальность. Начальник службы охраны пришёл.

– Лера, не так всё ужасно, как тебе кажется, – сказала она, подталкивая меня вперёд. – Встретимся послезавтра. Расскажешь, – и Алёна подмигнула на прощание.

Уголки её губ скупно дернулись в подобии улыбки, а мне почему-то захотелось зареветь. Куда же делась моя уверенность? Вчера я сама напрашивалась к Алёне на работу. Бля, какую на хер работу?! Эскорт?! Работа?! Это безысходность почти нищенского существования на протяжении нескольких месяцев заставила меня искать быстрых и лёгких денег. Ещё этот грёбаный Дмитрий Анатольевич со своим Шкафом- Стасом! Все эти обстоятельства загнали меня в ловушку. Иду в толпе таких же отчаянных девочек за сытым дядей, в руках которого список игрушек для его хозяина.

Может, и вправду, воспользуюсь советом Алёны и выбирать самого не выдающегося мужичка. Но перед этим накачаюсь алкоголем до дурноты, чтобы мозг отключился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.